

ARTHUR PHILLIPS
ATWOOD

CTHULHU AWAKENS

Хроники
Некромикона

Мистические рисунки Константина Лоскутова

Артур Филлипс Этвуд
**ПРОБУЖДЕНИЕ
КТУЛХУ**

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 654
Э89

Печатается с разрешения автора
Художественное оформление Константина Лоскутова

Этвуд, Артур Филлипс.

Э89 Пробуждение Ктулху / Артур Филлипс Этвуд ; пер. с англ. Елены Хаецкой. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 246, [1] с. : ил. — (Хроники Некрономикона).

ISBN 978-5-222-42905-1

В маленьком городке на побережье Новой Англии испокон веков жила и постепенно угасала древняя семья, чье прошлое было окутано пеленой зловещих легенд, а правду о настоящем никто в округе не знал, да и не особо стремился узнать. Даже между собой старожилы избегали говорить о странных языческих обрядах в прибрежных волнах, о женщинах, рождавших не людей, но мерзких тварей...

Но однажды исчезает последний из загадочного рода. Чем глубже полиция погружается в обстоятельства его исчезновения, тем больше появляется мрачных догадок: поистине зловещие тени пробуждаются на пожелтевших от времени страницах дневников и в обрывках рассказов с инициалами ГФЛ, отпечатанных на старой пишущей машинке. Исчезнувший внезапно возвращается в разгар поисков, но с его появлением тьма лишь сгущается.

И снова на плато Ленг загораются огни, пробуждаются города, сокрытые в океанской пучине, неслышно скользят чудовищные силуэты в древних храмах, — ведь существа, которые правили Землей до появления человечества, возвращаются, чтобы вновь завладеть этим миром. Пришло время Древних. Леденящий кровь мистический триллер для всех поклонников «мифов Ктулху».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-42905-1

© Оформление: ООО «Феникс», 2024
Copyright © Arthur Phillips Atwood, 2004
© Перевод: Хаецкая Е., 2024
© Иллюстрации: Лоскутов К., 2024
© В оформлении книги
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

ОБ АВТОРЕ (предисловие переводчика)

Артур Филлипс Этвуд родился в 1962 году в Провиденсе, и вся его жизнь связана с Род-Айлендом. Он закончил университет Род-Айленда — самое большое из здешних учебных заведений, расположенное в самом маленьком штате. Именно студенческие годы, по его словам, оказали самое значительное влияние на развитие его личности.

«Во мне очень рано зародилась упорная привычка к некоторой, я бы сказал, “благой двойственности”, столь свойственной университету Род-Айленда: с одной стороны — полное традиций, престижное высшее учебное заведение, с другой — исключительно дружеские, почти родственные отношения между студентами и профессорами; все знают друг друга в лицо и по имени, все готовы в любой момент поддержать тебя дружеским советом или чем-то более материальным... В шести милях от кампуса — море, и ты в любой момент можешь оказаться в окружении первозданной природы; однако стоит обернуться — и за спиной возвысится город, полный людей... хорошо знакомых тебе людей. Вот эта “благая двойственность” и оказалась самым сильным для меня аргументом навсегда остаться в Провиденсе. Может быть, в Нью-Йорке я сумел бы заработать больше, — в этот момент Артур Ф. Этвуд засмеялся, — но для меня куда важнее жить и работать в любимом городе».

Основная деятельность Артура Ф. Этвуда — преподавание литературы в университете, а также ведение уроков в нескольких школах, куда его приглашают как временного педагога. Всегда тщательно подготовленные занятия оставляют большое впечатление у студентов и школьников, которым он стремится прививать особенную любовь к родной литературе.

Заниматься собственным литературным творчеством он начал сравнительно поздно — в возрасте сорока лет, когда внезапный сложный перелом ноги, полученный во время лыжного забега, надолго приковал его к постели. Тогда он написал несколько рассказов, в том числе «Зов издалека» и «Голос запредельного», которые впоследствии, в несколько

переработанном виде, вошли в самый известный из созданных им романов — «Пробуждение Ктулху».

«Лежа со сломанной ногой и невыразимо скучая, я начал записывать фантазии, которые приходили ко мне отчасти во сне, отчасти из детских воспоминаний. И внезапно понял, что не могу остановиться, — признавался он в интервью, которое дал в том же 2002 году специально для “Провиденс газетт”. — Это было, пожалуй, даже забавно. До тех пор я только читал книги и никогда не думал о том, что могу и сам написать художественное произведение. Думаю, эта идея снизошла на меня свыше».

Несколько раз деятели кинематографа предлагали экранизировать роман, однако автору книги категорически не нравились сценарии, слишком далеко уводящие сюжет и отношения между персонажами от того, что было описано в романе. Особенно же возмутило его предложение заменить имена главных героев. Свое недовольство по этому поводу он высказал открыто в еще одном интервью, напечатанном в газете «Кантри Журнал» от 27 февраля 2005 года:

«Каждое имя заключает определенный смысл, и смысл этот гораздо глубже, чем просто указание на принадлежность к тому или иному семейству. Сочетание звуков само по себе передает некое потаенное значение, которое другой человек, услышавший эти звуки, поневоле воспринимает — и воспринимает как должное».

Естественно, корреспондент газеты не мог не задать самый «провокационный» вопрос на эту тему: «Что подтолкнуло вас к такой странной идее — наделить главного героя, “я”-рассказчика, собственным именем? Ведь более чем очевидно, что ваше литературное сочинение не является автобиографическим, а сами вы отнюдь не испытываете таких психологических отклонений, как ваш персонаж». В ответ автор книги лишь рассмеялся: «Кто вам сказал, что сочинение не автобиографическое? Впрочем, каждый читатель может воспринимать его по собственному усмотрению... Мой многолетний литературоведческий опыт показывает, что любой человек имеет полное право видеть в чужом тексте то, что необходимо лично ему, — то, что помогает ему обдумать и каким-либо образом решить насущные для него вопросы. Однако и у автора есть право писать то, что он считает нужным, что является в какой-то мере целебным для его собственной душевной — и духовной — жизни».

Расследование, произведенное журналистом, который посетил местные архивы и добился разрешения изучить сохраненные там материалы, относящиеся к тридцатым годам прошлого столетия, привели его к неожиданному

(хотя, если сопоставить все факты и особенности литературного стиля, вполне ожидаемому) выводу: Артур Филлипс Этвуд принадлежит к числу потомков косвенной родни Говарда Филлипса Лавкрафта, и имя «Филлипс», которое он предпочитает писать сокращенно — «Ф.», — возможно, как раз и указывает на эту отдаленную, но вместе с тем в некоторых вопросах духовно близкую связь. Сам он, однако, обсуждать данную тему категорически отказывается, утверждая, что основным источником вдохновения для него всегда являлся родной и вечно любимый город. «Вы никогда не думали, что Провиденс оказывает собственное, ни с чем не сравнимое воздействие на людей, проводящих здесь всю свою жизнь? — вопросом на вопрос ответил он корреспонденту нашей газеты (*газеты «Кантри Джорнал»*. — *Прим. пер.*). — Если под этим влиянием находился великий Говард Ф. Лавкрафт, то почему же кто-то иной не может попасть под то же влияние и проявить его по мере своих возможностей?»

Позднее, если верить утверждениям профессора, он продолжал писать рассказы, объединенные им в серию «Утренние катастрофы», а также создал два романа («Сиянье мрака» и «Взорванные души обитателей Ист-Провиденса»), однако печатать их пока что не намерен. По его словам, они «слишком личные для публикации при жизни автора». Ни один из людей, знающих Артура Ф. Этвуда лично, впрочем, никогда этих текстов не видел, и многие полагают, что сообщения о них — чистой воды мистификация, к которой автор единственной известной публике книги так расположен от природы.

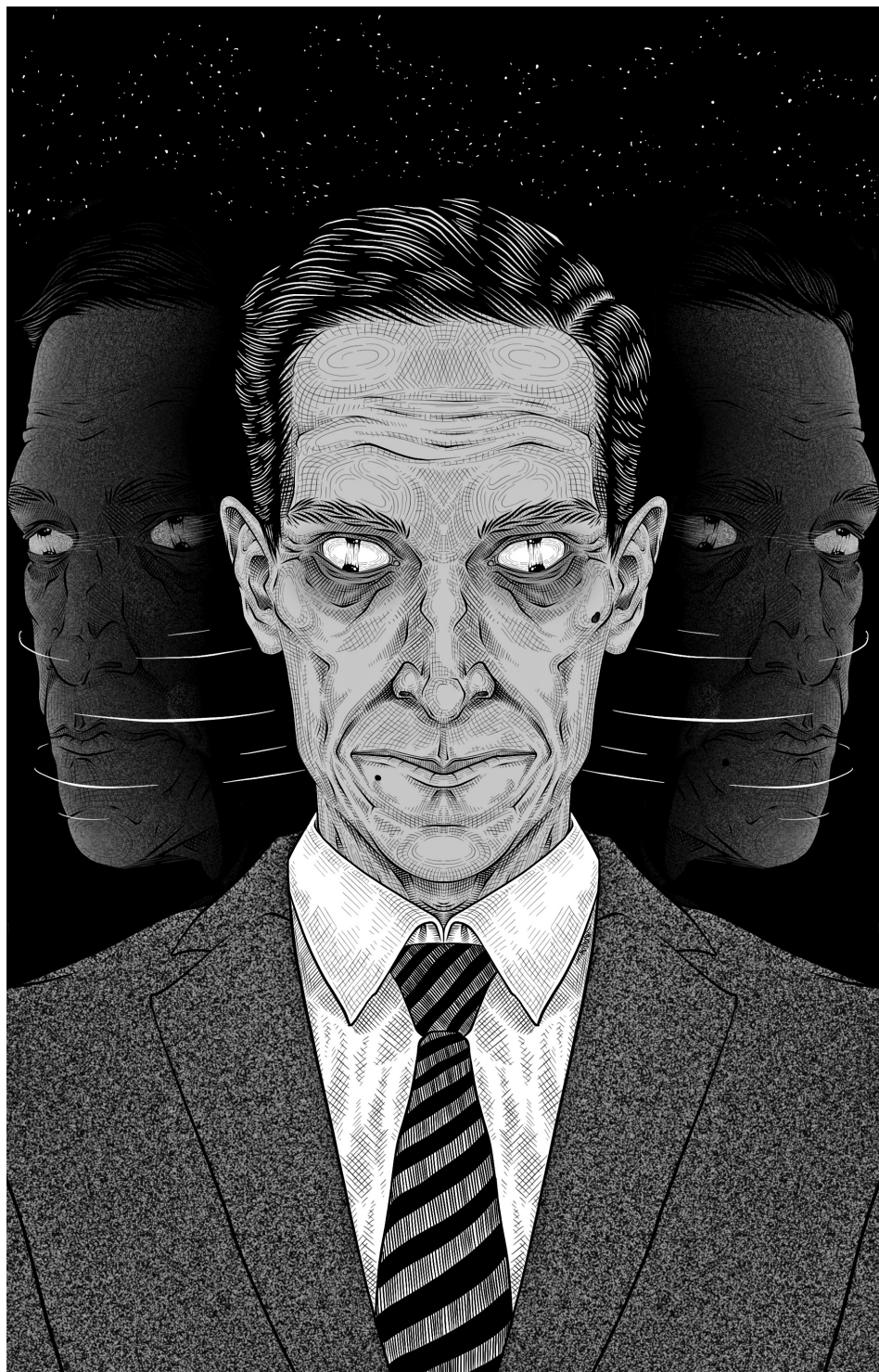
Артур Ф. Этвуд никогда не обзаводился собственной семьей, утверждая, что для эмоционального здоровья ему достаточно общения со множеством учеников самого разного, в том числе и детского, возраста. Он живет в старом доме, который — как и жилище его главного героя и тезки — состоит из пяти комнат и находится в нескольких милях от моря.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Загадочное исчезновение Артура Филлипса Этвуда вызвало немалое беспокойство в городке Саут-Этчесон, расположенном к северу от Кингстауна; именно там он провел последние восемь лет своей жизни, получив двухэтажный пятикомнатный дом в наследство от деда по материнской линии. Образ жизни мистера Этвуда, тщательно изученный майором Брэндоном Гибсоном при проведении им всестороннего расследования, представился все же достаточно странным даже для одинокого обитателя старинного здания, носящего в себе определенную, не всегда понятную историю.

Вот что сообщил майор Гибсон (специально для читателей «Провиденс-пресс»).

«По мнению большинства жителей Саут-Этчесона, которые каким-либо образом вступали в общение с мистером Этвудом, он представлял собой человека с весьма необычными манерами. При том, что он неизменно оставался вежливым и держался как будто спокойно, время от времени он демонстрировал ничем внешним не вызванные странности, от которых *“мороз пробежал по коже”*, как высказался во время дачи свидетельских показаний мистер Мэтью Н. Уилкс, владелец продуктовой и хозяйственной лавки, расположенной неподалеку от дома мистера Этвуда. По словам м-ра Уилкса, порой м-р Этвуд внезапно замолкал посреди разговора, закрывал глаза, а затем широко распахивал их и тряс головой, причем его раскрытые глаза оказывались абсолютно белыми, и зрачки в них скакали вверх и вниз, *“словно сумасшедшие”* (слова м-ра Уилкса). Случалось, м-р Этвуд внезапно выбегал из магазина сразу же после того, как переступил порог; причина подобного поведения оставалась неясной, поскольку никаких внешних беспокойств никто ему не доставлял. Он никогда не давал объяснений своим поступкам, а жители Саут-Этчесона старались не задавать вопро-

сов, поскольку подобное поведение *“совершенно бестактно”* (слова м-ра Уилкса).

“Сейчас, однако, я начинаю думать, что отсутствие каких-либо вопросов, ответы на которые могли бы пролить хотя бы малый свет на все эти необъяснимые странности, было нашей всеобщей ошибкой, — заявил м-р Уилкс. — После исчезновения м-ра Этвуда подобные мысли начали посещать не только меня. Ведь если бы мы постарались сблизиться с нашим соседом и выяснили, какие причины заставляют его вести себя столь непонятным образом, возможно, мы помогли бы ему преодолеть эти трудности”.

Услышав вопрос, считает ли м-р Уилкс, что исчезнувший из города м-р Этвуд в действительности страдал от какого-то не установленного врачами психического заболевания, м-р Уилкс многозначительно сдвинул на затылок свою изрядно заношенную и определенно любимую кепку и ответил так: “Всякий человек обладает какими-то особенностями, и кому-нибудь постороннему эти особенности могут показаться даже чем-то вроде психического заболевания, однако такое мнение ровным счетом ничего не стоит, и при общении следует заглядывать куда как глубже”.

Из всего вышесказанного можно сделать лишь тот вывод, что в городе к м-ру Этвуду относились в общем и целом довольно тепло и с некоторым пониманием, однако никто не был с ним достаточно близок, чтобы задать ему *чересчур личные*, по мнению горожан, вопросы.

Таким образом, исчезновение м-ра Этвуда остается неразгаданным и по сей день, однако полиция не намерена опускать руки и будет продолжать расследование со всевозможной тщательностью».

Из вышеприведенных данных явствует лишь то, что майор Гибсон продолжает поиски и, желая сохранить некоторые данные в секрете, поделился лишь самыми общими мыслями о направлении своей деятельности.

«Кантри Джорнал», 17 мая 19...

Коди Дуглас, корреспондент

Из дневника Брэндона Гибсона

15 мая. Новое дело. Материалов немного, все однообразные: «видели мистера Э. ежедневно, а потом внезапно исчез». Завтра еду в город, где он провел последние годы жизни и откуда неведомым образом пропал. Возможно, на месте будут обнаружены какие-то факты, проливающие свет на обстоятельства случившегося происшествия.

17 мая. Ежедневно провожу по десять часов в доме пропавшего мистера Э. Старинное, добротное отремонтированное здание. На верхнем этаже две спальни; внизу кухня, прихожая и самое большое помещение — гостиная (она же столовая). Там я и провожу все эти рабочие часы, требующие немало умственного и эмоционального напряжения. Никогда раньше не представлял себе, что в доме может находиться такое количество бумаг самого разного качества, состояния и назначения. Обрывки каких-то явно дневниковых записей, причем сделанных разными почерками (очевидно, их писали разные люди, вопрос только, какое отношение все эти неизвестные авторы заметок имели к пропавшему человеку). Мятые газетные... не скажу «вырезки», потому что по большей части эти статьи были вырваны, притом очень небрежным образом. Тексты, напечатанные на разных пишущих машинках... По большей части эти материалы не имеют ни начала, ни конца, а сохранившаяся «середина» мало что говорит — или же, напротив, говорит слишком многое... По некоторым поводам я намерен задать вопросы местным жителям.

18 мая. Некто Стивен Блэк, рыбак (по совместительству) и изготовитель рыбного снаряжения, приходил сегодня без моего приглашения. Его появление было очень кстати. Сам он, разумеется, явился исключительно для того, чтобы набраться вестей о результатах расследования и затем сообщать о своих уникальных знаниях всем жителям городка, кто только вздумает явиться в ближайшую таверну. Полагаю, после этого появятся и другие желающие сообщить мне какие-либо подробности. Обычно местные жители предпочитают изображать полное неведение — из опасения, что их в чем-нибудь обвинят. В чем? «Ну мало ли» — как они обычно заявляют.

Запишу нашу беседу.

— Мистер... э... следователь по делу об исчезновении... э... нашего доброго друга мистера Этвуда... полагаю?.. — спросил он, окидывая взглядом комнату, где царил полный разброс бумаг.

Я ответил вежливым приветствием и спросил, для чего он сюда явился: нет ли у него каких-то важных сведений, которые помогут мне в поисках.

Он забегал глазами и сообщил, что «тут не всегда поймешь, какие сведения являются важными, а какие — просто слухами и пустой болтовней». Тем не менее кое-что полезное он все-таки мне рассказал.

— В этом доме, как во всех документах тоже написано, обитал дед мистера Этвуда, старый мистер Эллингтон, ну да вы знаете, — сказал он с таким видом, будто сообщал нечто общеизвестное всей мировой истории,

вроде имени основателя нашего государства. — А вот что в документах точно не написано, так это про его супругу и, собственно, мать его детей.

— Касательно супруги прежнего владельца этого здания, мисс Гвинет Флэннаган, — произнес я, — действительно почти нет материалов. Да их практически нет!

Я назвал ее «мисс», как в старину было принято именовать женщин, не имеющих собственности и не являющихся главой семейства; заключение брака в те времена еще не делало из бесправной девушки «миссис». Если бы она была главой семейства — другое дело; однако, судя по всему, такой ситуации не было, иначе о ней остались бы хоть какие-то документальные свидетельства.

Замечу, что собеседник оценил тонкость моего вхождения в ситуацию. Он причудливо сдвинул брови, подняв левую на палец выше правой, и шумно вздохнул.

— Ваша правда, мистер. Гвинет точно попала в тяжкую жизнь, — заявил он (хотя я вел речь лишь об отсутствии информации об этой даме). — Сперва она вроде как выглядела счастливой, когда заключила брак...

— А вы-то откуда это знаете? — перебил я.

Наверное, вопрос прозвучал бестактно: судя по выражению лица моего собеседника, об этом факте знал весь поселок, причем не одно поколение его жителей.

— Ну, сэр, на эту тему многие говорят, — подтвердил мою догадку Стивен Блэк и беспокойно дернул плечом. — Только вы это в протокол или куда там не записывайте. Если меня допросят, я ведь доказать ничего не смогу... В общем, Гвинет была дочкой изготовителя рыболовной снасти. Отец крючки делал, разного рода приманку, а она умела подплетать сети, если требовалось. Небогато жили, но тогда у нас все были не слишком состоятельны. За исключением некоторых, разумеется... — Тут он сделал небольшую паузу и снова обвел глазами комнату. — У некоторых имелись и кресла, и все такое, ну а в основном-то жили небогато. Короче, когда мистер Этвуд сделал предложение Гвинет, та обрадовалась. И началась у них добродетельная супружеская жизнь, только вот никаких детей!

Он выдержал долгую драматическую паузу. За время этой паузы мне следовало догадаться о его параллельных мыслях и предложить ему чаю, что я и сделал. Мистер Блэк милостиво согласился отведать пару чашечек «просто так, из чувства благодарности». Что ж, жизнь в малом поселении имеет собственные обычаи, тут не отмашешься!

За чаем он продолжил рассказ. Спустя довольно долгое время после заключения брака Гвинет наконец почувствовала скорое рождение ребенка. Ее радости не было предела. «Но жизнь-то повернулась иначе, вот так-то, мистер Гибсон! Про это только не записывайте, я вам лично расскажу».

По словам мистера Блэка, Гвинет произвела на свет нечто неизвестное, после чего растворилась.

— В каком смысле «неизвестное»? — попытался выяснить я. Поскольку, судя по документам, хорошо было *известно*, что супруга мистера Эллингтона исчезла сразу после рождения дочери. Наиболее вероятная версия заключалась в том, что миссис Эллингтон скончалась во время родов и была похоронена торопливо и без свидетелей. Отец ее к тому моменту уже ушел из этого мира, а городок тогда переживал тяжелую бурю, и по этой причине исчезновение Гвинет Флэннаган воспринималось как нечто обычное в ряду происходящего в те дни. Что касается новорожденной дочери, то мистер Эллингтон всячески заботился о ней и впоследствии подобрал для нее подходящий брак.

Однако, как выяснилось, в городке распространялась своеобразная легенда, объясняющая судьбу Гвинет Флэннаган.

— Какое такое неизвестное? — медленно повторил мой вопрос мистер Блэк. — Да разве оно именовалось бы неизвестным, если бы о нем было хоть что-то известно? В нашем городе нет лицемеров, мистер Гибсон, мы всегда говорим то, что есть на самом деле. Вот так-то.

С этим он допил чай и отбыл, торжественно задрав голову и практически маршируя.

19 мая. Весь день читал бумаги, разбросанные по столу и по полу. Некоторые, насколько можно понять, разбирали до меня и складывали по порядку. С точки зрения информативности они не имеют никакого значения — это откровенно вымышленные рассказы. Я прочитал их исключительно ради того, чтобы составить себе некое представление о внутреннем мире пропавшего человека.

Я слишком много времени провел в этом городке. Вчера вечером имел разговор с начальством: мной сильно недовольны. Здесь, где случилось собственно событие и происходила, так сказать, подготовка к нему, обязательно должны иметься какие-то факты, объясняющие произошедшее. За эти дни опытный следователь обязан был их обнаружить.

Я и сам понимаю правоту этого упрека. Но... фактов нет, объяснений нет. Люди готовы со мной общаться, однако ничего толкового они не говорят.

Возможно, придется дело признать закрытым, так и не добравшись до сути произошедшего.

И где тело? Если мистера Этвуда постигла гибель, то где же его тело? А если он жив, то где он сам?..

Доклад майора Брэндона Гибсона службе безопасности штата Род-Айленд

(и так далее...)

20 мая 19... года

Дело о розыске мистера Артура Филлипса Этвуда, произведенное мной в городе Саут-Этчесон (ближайший относительно крупный пункт — Кингстаун), закрыто. М-р Этвуд, несомненно, страдает тяжелым психическим расстройством, однако он не агрессивен, жив и находится там, где его сочли пропавшим. Фотографические документы и заверенные печатями показания свидетелей прилагаются.

Из дневника Брэндона Гибсона

31 мая. Только сейчас нашел в себе силы закончить эту серию записей. Понятия не имею, для чего пишу! Уж точно не для публикации — слишком много странного... Полагаю, по преимуществу записываю здесь факты для самого себя: чтобы, перечитывая, возвращаться к тогдашней логике и к различным обстоятельствам, которые спустя долгое время уже не настолько полно держатся в памяти. Впрочем, случившееся тогда я вряд ли сумею забыть...

Помню, в тот день я слишком долго разбирал бумаги в попытках понять, какой же хворью страдал пропавший. Чем дальше, тем больше я убеждался в том, что у него какое-то странное психическое расстройство (именно этот вывод я и предоставил в своем рапорте, заранее зная, что он представляется таким людям, как я, наиболее вероятным).

Проживая здесь на дедовское наследство и не имея потомков, которым можно было бы оставить дом и денежные средства, мистер Этвуд, несомненно, не считал необходимым что-то экономить или отыскивать прибыль.

Напротив, он как будто задался целью за свою жизнь истратить всё им полученное. В своем роде это выглядело логично, хотя, если взглянуть на ситуацию глазами обычного человека, что-то таилось тут зловещее, даже угнетающее дух.

Чем дальше я разбирал письменные «свидетельства» в столовой и осматривал — едва ли не в тысячный раз! — доставшийся Э. от предков дом и небольшой садик, его окружавший, тем больше меня охватывала печаль, как будто я лишь издали мог разглядеть какую-то огромную, непостижимую для любого человека жизнь, какую-то природу, войти в которую никто из нас не может (и слава Богу! — прибавляю я).

Я уже писал, что некоторые бумаги были сложены в пачку — их разбирали до меня. По всей видимости, это сделал сам хозяин дома.

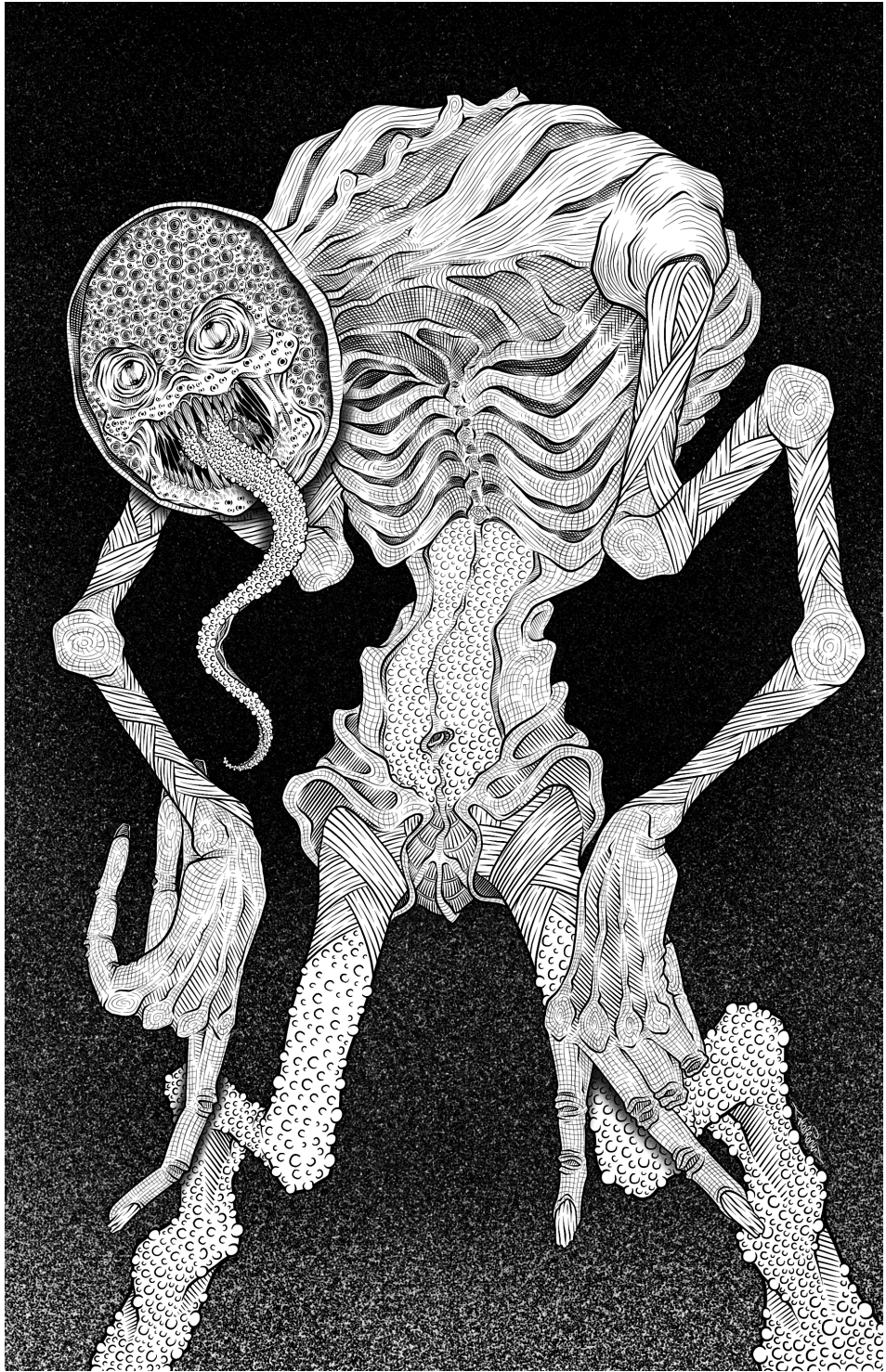
Погрузившись в чтение одной из таких рукописей, я как будто провалился в небытие — очевидно, от усталости. Мозг иногда принимает решения за человека и попросту выключает его в процессе так называемой умственной деятельности. Как бы то ни было, я, по всей видимости, крепко заснул — и пробудился от странных, как мне показалось, звуков.

В те минуты мне не снилось ничего, и эти звуки каким-то неприятным, назойливым образом вторглись в мое сознание. Я упорно не желал видеть какой-либо сон, поэтому жмурился, вздрагивал — и в конце концов, ударившись головой о крышку стола, проснулся, резко и до крайности неприятно.

Уже приближалось утро; сквозь окно проникал едва заметный свет, и все предметы в комнате были отчетливо видны. Среди них, бесшумно и не останавливаясь ни на миг, расхаживал какой-то человек... нет, лучше бы сказать не «человек», а «таинственная фигура», поскольку в этом силуэте мгновенно замечалось нечто нечеловеческое, какие-то детали, абсолютно не свойственные людям.

Ни на мгновение мне не приходила в голову мысль о том, что это, возможно, какая-то обезьяна или иное человекоподобное, но вполне известное в нашем мире существо.

В глаза бросалась именно неземная его особенность, какая-то настолько запредельная, что обычными человеческими словами ее трудно было бы описать. Он склонялся вперед и влево, шевелил тонкими, изогнутыми в нескольких местах конечностями; верхние и нижние были одинаково длинными и тонкими, с торчащими «суставами», которых я насчитал определенно больше четырех. Все это продвигалось, гнулось, затем вытя-

гивалось — от этого он делался в полтора раза выше ростом — и снова наклонялось.

Потом голос, исходивший из его утробы, принимался вибрировать, гудеть — все эти слова лишь очень приблизительно передают особенности издаваемых им звуков. И снова слышались шаги, похожие на прыжки.

Внезапно наши взгляды встретились.

Существо это остановилось, развернулось в мою сторону и буквально впилось в меня глазами — белыми, с прыгающими зрачками (я даже не мог понять, сколько там зрачков, так стремительно они перемещались!). Затем оно затряслось, метнулось, сгибаясь на ходу, к столу, впилось в него руками и приблизило ко мне вплотную лицо, похожее на плоский блин, истыканный отверстиями. Из его горла вырвалось шипение. Его руки забегали по краю стола, словно вслепую пытались дотянуться до моих. В этот момент я застыл, словно неживой. Это не было страхом, клянусь! Это было чувство гораздо более сильное — и гораздо менее человеческое. Так создание одной природы застывает перед созданием иной природы; так дикий зверь не понимает, как следует относиться к автомобилю, и леденеет на месте; но только все эти чувства были в десятки раз сильнее. Передо мной как будто распахнулась бездна в неведомые миры, о которых человечество старается не думать, которые пытается не постигать. По сравнению с ними обычный космос выглядит почти деревенским угольем; там — какая-то бесконечно далекая и абсолютно равнодушная к человеку с его потребностями и способностями вселенная... и тем не менее вот она, рядом, и я застрял на самом краю.

Поневоле я зажмурился, а когда раскрыл глаза, то увидел сидящего за столом человека. Несомненно, это был мистер Этвуд, которого все так безрезультативно разыскивали, я узнал его по фотографиям, которые прилагались к делу.

Я нашел в себе силы подняться, чтобы поздороваться с ним как можно более вежливо.

Он ответил кивком, прокашлялся и спросил:

— Давно вы здесь находитесь?

— Да уж неделю, — отвечал я. — Скажите же, где вы были?

— Ездил к океану, — сказал он, неопределенно махнув рукой. — А в чем, собственно, дело?

— Мистер Этвуд, — сказал я, — вас разыскивали после бесследного исчезновения... О вас никто не получал никаких вестей на протяжении более чем двух месяцев. Даже городские власти были встревожены.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе (предисловие переводчика)	5
Криминальная хроника	8
Из дневника Брэндона Гибсона	10
Доклад майора Брэндона Гибсона службе безопасности штата Род-Айленд	14
Из дневника Брэндона Гибсона	14
Вторичное исчезновение мистера Этвуда: добровольное или вынужденное?	20
Над старым порогом	22
Записки о прожитом (начало)	22
Чудовища в саду	62
Над старым порогом	75
Записки о прожитом (продолжение)	75
Смеющийся во тьме	84
Дневник Гвинет Флэннаган	101
Преследователь из Марумукутру	106
Из текстов, сохранившихся в архиве	115
Маяк и бездна	115
Голос запредельного	136
Зов издалека	183
Искушение книги	201
Трехиглые колюшки	221
Над старым порогом	240

Литературно-художественное издание

16+

АРТУР ФИЛЛИПС ЭТВУД

ПРОБУЖДЕНИЕ КТУЛХУ

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Варфоломеева, д. 150. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2024.

Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат».
150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.